

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ CULTUROLOGY AND ART HISTORY

УДК 130.2

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-13-22

КУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Воеводин Алексей Петрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, Луганская государственная Академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского (г. Луганск, РФ). E-mail: voevodin.47@mail.ru

Основу всякого развития самоорганизующихся систем образует фундаментальное противоречие необходимости воспроизводства существующего состояния системы и ее модернизации, адекватной трансформации в постоянно меняющихся условиях существования. Известные истории способы и формы социального бытия находятся на самом острие этого вечного противоречия. Объективной предпосылкой его успешного разрешения является необходимость контроля и дозированной самоорганизации. Применительно к обществу это противоречие рассматривается с технократических позиций. Открытым остается ключевой для теории самоорганизации и теории культуры вопрос о роли собственно культурных механизмов в реализации основных вызовов движущего противоречия социальной самоорганизации. Последнее рассматривается в диалектическом соотношении культуры и свободы. Как система «значимых смыслов» культура нормативно фиксирует качественно узнаваемые границы и способ воспроизводства социальной самоорганизации, а свобода является условием культуротворчества, выхода за пределы существующих культурных норм и создания новых форм социальной деятельности. Вне культуры свобода не существует. Свобода суть результат и одновременно способ осуществления культурной самоорганизации и самовоспроизводства социальной системы, целевой критерий ее культурного совершенства. Овладение свободой – конечный смысл самоорганизации культуры.

Ключевые слова: организация, самоорганизация общества, культура, культуротворчество, культурные константы, свобода.

CULTURAL MECHANISMS OF SELF-ORGANIZATION OF SOCIETY

Voevodin Aleksey Petrovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Department Chair of Culturology, Matusovsky Academy of Culture and Arts (Lugansk, Russian Federation). E-mail: voevodin.47@mail.ru

The basis of any development of self-organizing systems is formed by the fundamental contradiction of the necessity of reproduction of the existing state of the system and its modernization. The ways and forms of social existence known to history are at the forefront of eternal contradictions. The objective premise for its successful resolution is the need for control and regulated self-organization. These processes are usually considered from a technical perspective within the framework of management theory and self-organizing system theory. The question of the functional role of cultural mechanisms in the realization of the target objectives of the driving contradiction of social self-organization remains a key issue for self-organization theory and culture theory. The latter is considered in a dialectical relation of culture and freedom. As a system of ‘significant

meanings' culture normatively fixes qualitatively recognizable boundaries and the way of reproduction of social self-organization, and freedom is a condition for cultural creativity, going out of existing cultural norms and creating new ones. Freedom is the result and, at the same time, the way of implementation of cultural self-organization and self-reproduction of a social system, the target criterion of its cultural perfection. Outside of culture, there is no freedom. As a culturally regulated mechanism, freedom of self-organization serves as an instrument of transition from one state of culture to another, more demanded one. It is pointless to look for the rules of self-organization of society's structure outside society itself. As a culturally regulated mechanism, freedom of self-organization serves as an instrument of transition from one state of culture to another, more demanded one. It is pointless to look for the laws of self-organization of society's structure outside society itself. The rules of society's self-organization are not taken from outside but are invented by people in accordance with the technological and worldview challenges of the era, based on the historical experience of previous cultures. The result of continuous adaptation of culture and society to constantly changing conditions of existence is the total complication and universalization of all spheres of society and culture. The result of continuous adaptation of culture and society to constantly changing conditions of existence is the total complication and universalization of all spheres of society and culture. However, the complexity of culture is not the goal of cultural self-organization. The real goal and historical meaning of cultural self-organization is the independence from external and internal conditions of existence or freedom. Culture realizes itself in freedom. Mastering freedom is the ultimate meaning of cultural self-organization.

Keywords: organization, self-organization of society, culture, cultural creativity, cultural constants, freedom.

В естественно-научной эволюционной картине мира принято выделять два контрастно направленных, взаимоисключающих друг друга процесса – энтропийный и неэнтропийный. Первый символизирует хаотизацию, деструкцию, распад, распыление, замерзание, неподвижность, исчезновение всех возможных проявлений бытия, а с ними и самого бытия, его переход из актуального состояния в непроявленное нечто или ничто. Для второго характерны космическая консолидация, аккумуляция вещества и энергии, образование относительно устойчивых и самостоятельно организованных процессов, их усложнение, прогрессивное ускорение, расцвет и, как результат, проявления многогранности всех возможных форм бытия. Пульсирующий баланс этих процессов лежит в основе научного понимания устройства мира, образует вечный двигатель, противоречивую формулу физического бытия.

Социальные процессы не составляют исключения. В обществе также совершаются непрерывные процессы разрушения и созидания, деградации и консолидации, организации и дезорганизации. И это непреложный факт. Но если в неживой природе указанные процессы совершаются непредсказуемо, под воздействием случайного столкновения внешних сил, то с возникновени-

ем живой материи их баланс нарушается, процесс консолидации вещества и энергии ускоряется, обретает собственный внутренний импульс к самоорганизации, а в обществе – необратимый вектор исторического развития и целесообразный характер. Об общей направленности мировой эволюции свидетельствует хотя бы оценка распределения известного нам вещества во Вселенной. По сути дела мы обитаем в водородно-гелиевой пустыне, в которой 75 % вещества составляет водород, 24 % гелий и только 1 % всех остальных известных человечеству элементов [9]. Доля известной нам высокоорганизованной живой материи в этом соотношении исчезающе мала. Обезвоженная масса живых организмов на планете в пересчете на сухое вещество по некоторым приблизительным подсчетам составляет всего от 2000 до 3000 млрд тонн [3]. На этом фоне невероятно сложные разумные формы жизни составляют всего лишь искру мгновения на неостановимом пути космического шествия всеусложняющейся тотальной организации.

Известные истории способы и формы социального бытия находятся на самом острие этого вечного и поэтому основного противоречия всякого развития, противоречия необходимости неустойчивого воспроизводства существующего каче-

ственного состояния общества и не менее важной потребности избежать его остановки, консервации и последующей стагнации путем непрерывной трансформации, модернизации в постоянно изменяющихся условиях бытия. Объективной же предпосылкой устойчивости диалектического процесса воспроизводства и изменения в обществе является необходимость его контроля и дозированной самоорганизации. Обычно эти процессы рассматриваются с технической точки зрения в рамках теории управления и самоорганизующихся систем. Цель публикации состоит в уточнении функциональной роли культуры в процессах социальной самоорганизации.

Организацию традиционно рассматривают как атрибутивную характеристику сложных систем, обладающих внутренней упорядоченностью, в рамках которой осуществляется согласованное взаимодействие автономных частей в границах целого. Благодаря своей структурной организации все известные в природе виды вещества обретают устойчивость и качественную определенность, позволяющую вступать во взаимоотношения друг с другом и образовывать все более сложные формы организации. В результате, на определенной ступени развития вещи приобретают такую критическую массу организованности, которая, замыкаясь на саму себя, порождает способность к самоорганизации. Последняя, в отличие от внешне обусловленной и зависимой от случайных событий организации, представляет собой еще более сложный процесс, в ходе которого складываются собственные внутренние закономерности, на основе которых создается, *самовоспроизводится, самосохраняется и самосовершенствуется* организация сложной *самодвижущейся* системы. Самоорганизация – это процесс, который совершается относительно независимо от окружающей его среды, но в то же время за счет взаимодействия с ней, активного освоения ее ресурсов. Сущностный смысл самоорганизации как способа бытия сложных систем заключается в способности системы благодаря собственным внутренним закономерностям самостоятельно повышать свою упорядоченность и устойчивость, несмотря на непрекращающееся воздействие извне. Более того, самоорганизованная система не существует изолированно от других систем и сама нацелена на активное воздействие на окружающую ее среду.

Таким образом, самоорганизующей себя является такая система, которая способна в изменяющихся внешних и внутренних условиях своего функционирования стабильно сохранять, воспроизводить, а также, с учетом предшествующего опыта, улучшать и совершенствовать собственную организационную структуру [10].

Несмотря на то, что самоорганизация представляет собой всеобщий космический процесс, в эпоху доминирования креационистского мировоззрения он не мог быть предметом научного внимания. Его специальное самостоятельное исследование началось сравнительно недавно в работах по кибернетике У. Р. Эшби, который, собственно, и ввел в научный оборот понятие «самоорганизующиеся системы» и обозначил основные признаки и типологию таких систем [11; 12].

В современной теоретической мысли сложилась развернутая и обстоятельная теория самоорганизации. Однако применительно к обществу теория социальной самоорганизации рассматривается сугубо технократически, преимущественно в узких рамках кибернетики и социологической теории управления или менеджмента [7; 8]. В меньшей степени теория социальной самоорганизации рассматривается с точки зрения культурных закономерностей развития общества [1; 2]. Открытым остается ключевой для теории самоорганизации и теории культуры вопрос о роли собственно культурных механизмов в реализации основных задач движущего противоречия социальной самоорганизации: с одной стороны, задачи воспроизводства культурной определенности социального организма, непрерывного, на протяжении столетий, возобновления качества основных форм, отличительных особенностей его существования, а с другой – такого же непрерывного обновления всех сфер жизнедеятельности общества, его самосовершенствования и адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Какие культурные механизмы обеспечивает это непрерывное самовоспроизводство и самообновление общества?

Прежде всего, нужно уточнить, что общество и культура – это не одно и то же. Общество объективно существует как самостоятельное материальное образование, как самоорганизованная система. Предметно общество составляют люди и продукты их труда (артефакты). Историческое

развитие общества – это постоянно возобновляемое взаимодействие людей и артефактов. Естественно, возникает вопрос, чем определяется своеобразие и тип общества, от чего зависит качественная определенность и устройство конкретного общества? Если только от субъективных предпочтений людей, то исторические последствия субъективизма и волонтаризма очевидны даже для невооруженного историческим знанием глаза. Вследствие субъективных ошибок лидеров и ошибочных настроений широких масс многие общества не выдерживают стоящих перед ними вызовов и разрушаются прямо на наших глазах. Распад страны Советов и примеры деградации культуры и общества на постсоветском пространстве – прямое тому подтверждение. А если культурное своеобразие зависит не столько от сознания и воли индивидов, сколько от непредсказуемого воздействия внешних обстоятельств и сил, то также очевидны исторические примеры опровержения такого рода фатализма, множественные исторические факты гибели цивилизаций, государств и культур. Саморазвитие общества в современной теории принято рассматривать как объективный естественно-исторический процесс, в котором переплетаются личная воля индивидов и влияние внешних обстоятельств их существования. Как самоорганизующаяся система общество, с одной стороны, подчиняется общим закономерностям функционирования естественных систем, а с другой – вектор его движения складывается в результате целенаправленных действий огромного числа людей, субъективно влияющих на дальнейшее направление развития общества. Тем не менее остается открытым вопрос: от чего же зависит самоорганизация общества, в то время когда она не зависит от субъективного выбора составляющих его индивидов? Наконец, чем обусловлены субъективные предпочтения индивидов, которые объединяют их в совместной деятельности и обуславливают самосохранение и самовоспроизводство данного общества? Какую роль в этом процессе самоорганизации выполняет культура?

Культурой именуют все то, что отличает организованную человеческую деятельность от активности природы. Культура появляется вместе с обществом в процессе преодоления стихийно-

сти естественных законов природы как целесообразно создаваемый продукт, а главное, как форма или способ самоорганизации и самодвижения общества, как стержневой движущий элемент его саморазвития. Под культурой понимают то, что целенаправленно создано человеком и является воплощением его виртуальных смыслов и опыта созидательной деятельности. Но культура – это не только мир искусственно созданных материальных и духовных ценностей. Культура – это еще и специфический способ существования и движения общества, способ надбиологической организации социальной деятельности. В сущности своей культура – это и есть движение по-человечески, по законам, нормам и правилам, которые не заданы природой, но которые человек сам себе создает.

Первичным источником культуры является целесообразная деятельность, коллективный человеческий труд, в котором создаются и нормативно закрепляются собственно человеческие способы деятельности и формы восприятия мира. В отличие от стихийного детерминизма природы своеобразие культуры строится на основе аккумуляции опыта целесообразной деятельности людей. Особенностью культурной целесообразной деятельности является то, что структурные элементы деятельности не даны человеку по факту рождения и не связаны естественным путем. Их предметная физическая взаимосвязь, хотя и строится с учетом закономерностей естественного детерминизма, но устанавливается человеком произвольно, с точки зрения цели деятельности, в технологических границах соотношения «цель – средство». Иначе говоря, такая взаимосвязь осуществляется рецептурно-надбиологическим, сверхъестественным образом. И если жизнь общества представляет собой множественную совокупность бесконечно разнообразных и причинно не связанных между собой целесообразных актов деятельности, то, возвращаясь к вопросу о способе самоорганизации и воспроизводства общества, на этот факт следует обратить внимание и понять, как возможно такое неестественное воспроизводство, каким образом общество осуществляет свое постоянное воспроизведение в условиях недостаточности объективных природных механизмов.

Культурная деятельность появляется в результате преодоления жесткой естественной предопределенности природного детерминизма, появления знаково-символических форм его осознания, последующего усложнения и трансформации («снятия», органического включения) в планируемые формы целесообразной деятельности. Если программу жизнедеятельности живого организма определяет последовательность белков ДНК, то организовать собственно человеческую культурную деятельность гены не могут, они устанавливают только последовательность синтеза белка и не могут определять правила культурной человеческой деятельности, такие как, например, правила дорожного движения или грамматические нормы правописания. Целесообразность – особый вид направленной самоорганизации внутренней и внешней, энергетической и предметной среды, в котором доминирующие в неорганической природе причинно-следственные отношения становятся частью более сложной векторно-телеологической принудительности в отношениях «цель – средство» [4, с. 11]. В отличие от стихийного природного детерминизма культурная целесообразная деятельность строится на основе использования знания его закономерностей, практического отбора и концентрации эффективных для общества естественных взаимодействий посредством знаково-символического предвосхищения, виртуального планирования программы достижения желаемых результатов. В этом и состоит принципиальное отличие созидательной культурной деятельности от стихийного развития природы.

В этом своем качестве культура предстает как своеобразная программа, социокод, в котором в знаковой форме осуществляется отбор и коллективное закрепление социально оправданных норм социальной деятельности, благодаря чему становится возможной передача социального опыта и воспроизводство ненаследуемой в генах программы собственно человеческих форм целесообразной деятельности, а в целом и программы самоорганизации и воспроизводства общества. Кроме того, знаково-символическая форма трансляции социального опыта создает возможность виртуального планирования новых, не существующих в самой природе и обществе законов и, соответственно, их последующей объективации и

опредмечивания в новых искусственно созданных формах взаимодействия вещей, новых результатах и формах деятельности. А благодаря тому, что культура внутри себя способна вырабатывать новые, небывалые прежде сценарии целесообразной деятельности, становится возможным не только длительное воспроизводство общества, но и его саморазвитие.

Культура оживает в совместной активной деятельности людей. В основе человеческого восприятия мира и человеческой деятельности лежат «культурные константы» (С. В. Лурье), виртуальные сценарии целесообразных видов деятельности, которые человек актуализирует в системе ментальных значений (знаков, символов). Комплекс культурных констант представляет собой состоящую из когнитивных и ценностных смыслов призму, сквозь которую человек смотрит на мир и которые устанавливают парадигмальные рамки его восприятия и действия в мире. По сути дела человек видит мир не таким, каким он существует сам по себе, а таким, каким его с детства воспитали видеть в схемах и образах культурных констант данной культуры. Культурные константы изначально иррациональны, не подлежат логической экспликации, но по мере освоения индивидом многообразия форм целесообразной деятельности, они подчиняют себе индивида, устанавливают смысловые рамки человеческого восприятия, через которые объекты внешнего мира получают свое социальное значение, и тем самым культура создает ментальный канон картины мира.

Совокупность культурных констант задает схему-матрицу, доминирующий в данной культуре мировоззренческий канон восприятия реальности, который, присутствуя в психике многих людей, коинцидально объединяет их в культурное сообщество и выстраивает целесообразные схемы согласованной деятельности индивидов. В процессах образования и воспитания индивид овладевает когнитивными и ценностными смыслами, которые структурируют его мировоззрение и устанавливают культурные рамки репрезентации реальности и упорядочения форм деятельности. Виртуальные смыслы образуют «ментальное поле культуры», сосуществуют одновременно в сознании множества индивидов и, предопреде-

ля их желания, обладают непреодолимой силой, организуют коллективную волю и управляют их деятельностью. Подобно ноосферному сверхразуму они охватывают многие поколения людей и в самоорганизации социальных систем выполняют культурные функции адаптации и самоидентификации индивидов в соответствующей культурной среде, а также функцию непрерывной актуализации и воспроизводства социокультурного опыта, в том числе и его историческую трансляцию.

Культурные константы сохраняются на протяжении всего периода существования самоорганизации социокультурной системы и тем самым обеспечивают ее постоянное самовоспроизводство. Материально-символической основой виртуального содержания культурных констант служит мир артефактов, создаваемых данной культурой. Артефактами называют все то, что является продуктом деятельности человека и служит носителем когнитивных и ценностных смыслов культуры. Мир артефактов часто интерпретируют как программный мир текстов культуры, в котором осуществляется самосознание общества, необходимое для его самоидентификации и самоорганизации. Посредством наличных артефактов складываются объективные предпосылки социальной самоорганизации, а именно, осуществляется бесконечное и неостановимое опредмечивание и распределчивание ненаследуемой в генах социокультурной информации. И это состояние творится непрерывно. Культура обеспечивает надбиологический, собственно человеческий способ трансляции виртуальных смыслов коллективного человеческого опыта и моделей-сценариев целесообразных форм деятельности, в которых кристаллизуется цель, направление, условия и способ деятельности. В соответствии с доминирующим в культуре сценарием в процессах самоорганизации общества реализуется, с одной стороны, распределение культурных ролей, а с ним и постоянное самовоспроизводство социального опыта, а с другой – происходит непрерывное самообновление общества, его реструктуризация, определяются механизмы трансформации и модификации социокультурной системы.

Как система «значимых смыслов» культура фиксирует качественно узнаваемые границы

и способ социальной самоорганизации, которые неустанно воспроизводятся на протяжении столетий. Со временем такой устоявшийся и неизменяемый процесс сопровождается социальным застоєм, косностью, закостенелостью и в пределе завершается проигрышем в конкуренции с другими, более мобильными социальными общностями людей. Об этом свидетельствует опыт существования традиционных обществ и культур, которые запрещают отклонения от сложившихся обычаев и ритуалов. Как справедливо отмечал поэт: «К чему бесплодно спорить с веком? / Обычай деспот меж людей» (А. С. Пушкин). Традиционным обществам трудно выиграть историческую конкуренцию и пройти искусственный социальный отбор. Задача выживаемости самоорганизованного общества требует не только его постоянного воспроизводства, но такого же непрерывного изменения и самообновления. Основной закон самоорганизации как раз и заключается в поисках особенных форм разрешения этого фундаментального противоречия всякого развития, противоречия воспроизводства и изменения. Поэтому помимо культурных механизмов самовоспроизводства самоорганизация общества нуждается в культурно обоснованных инструментах выхода за пределы установленных норм и необходимой трансформации культуры в изменяющихся условиях. Такими обязательными условиями культурного самообновления в новых исторических условиях служат культивируемые современным обществом *свобода* или *произвол* (в определении И. Канта). Культурная потребность в свободе обусловлена необходимостью самосохранения и самообновления общества в постоянно изменяющихся условиях жизни, необходимостью поиска новых, адекватных изменившимся условиям форм социальной самоорганизации и целесообразной деятельности. В этом отношении свобода противоположна культуре. Ее суть в нарушении норм культуры, выходе из нормативного пространства существующей культуры. Пространство свободы – это пространство неопределенностей и интуитивного поиска более совершенной картины мира и соответствующей организации более адекватных норм и правил социальной деятельности. Без свободы невозможно культуротворчество. Свобода суть способ осуществления само-

организации и самовоспроизводства социальной системы, свобода является важнейшим условием ее суверенитета и независимости, целевой критерий ее культурного совершенства.

Но свобода не абсолютна. Вне культуры свобода не существует. Как культурно регламентированный механизм свобода самоорганизации служит инструментом перехода из одного состояния культуры в другое, более востребованное. Такой переход не осуществляется легко и безболезненно, поскольку связан с разрушением сложившихся порядков и дезорганизацией существующего положения дел. Абсолютизация либеральных инструментов неизбежно сопровождается хаотизацией, социальной деструкцией и самоуничтожением общества. Произвол всегда там, где нарушается установленный порядок организации. В противовес социальной анархии дозируемая самоорганизованным обществом свобода определяет допустимые границы выхода за пределы устанавливаемого культурой порядка и создает условия для социального творчества, изобретения новых культурных форм социальной самоорганизации. Социальным стимулом свободы является потребность в поиске новых форм самоорганизации. В этой бесконечной диалектике культурной регламентации и преодолевающей ее нормативную определенность творческой свободы осуществляется культурная самоорганизация общества, которая по меткому выражению Гегеля представляет собой «сам-себя-конструирующей-путь».

Как устроено это «само-себя-конструирование»? Базальным условием свободы является наличие спектра *возможностей* трансформации сложившегося культурного устройства общества. Свободы нет там, где нет ресурса возможностей. Первичной онтологической предпосылкой свободы, как особого типа социального движения, как раз и является возможность, которая в действительном мире существует в виде свойств, взаимодействие которых превращает их потенциальные способности в реальную действительность [5]. Когнитивно-аксиологическое осмысление и коллективное обсуждение возможностей развития общества, предвидение вариантов последствий, положительных и отрицательных результатов является ключевой предпосылкой свободы его культурной самоорганизации.

Социальная история отличается от астрофизической истории тем, что не существует единого, раз и навсегда установленного магистрального пути развития всех обществ. Самоорганизация порождает самобытные культуры, межкультурные связи которых, в свою очередь, порождают неисчислимые возможности культурных вариаций. Важнейшим исходным принципом здесь является факт наличия множества самоорганизованных обществ и не менее важный факт их совместного движения. Для теоретического исследования этот факт можно сформулировать как диалектический принцип *«разомкнутого единства»*. Возможности культурной трансформации общества заложены в самом устройстве его культуры и являются следствием того, что общество существует не в виде цельного монолита, а в многообразии взаимодействий множества составляющих его элементов и устойчивых состояний. «Единство многообразного», «согласие несогласного» – основной культурный закон существования сложносаморганизованных социальных организмов. Необходимым условием целесообразного культурного синтеза новых форм социальной самоорганизации является разнообразие и уникальность существующих обществ, их культурная самобытность, культурные достижения в различных сферах социальной жизни.

Источником, порождающим неисчерпаемое многообразие возможностей социальной самоорганизации, служит закон *неравномерного развития* культуры. Культуры неоднородны, и поэтому допускают разную скорость развития как самих культур, так и составляющих культуры элементов. Появляется возможность одновременного сосуществования самоорганизованных обществ, находящихся на разных ступенях исторической эволюции. Соответственно, появляется возможность сравнения эффективности существующих форм культурной самоорганизации и заимствования нужных культурных форм.

Выделяют внешние и внутренние факторы неравномерного развития. К внешним обстоятельствам относятся природно-географические условия существования, климатические и биологические стихийные бедствия, войны и прочие факторы, влияющие на способность общества к культурному самовоспроизводству. Внешние

обстоятельства могут уничтожить общество, ускорить или замедлить его развитие, но не могут изменить уникальную самобытность его культурных констант, ценностных ориентиров, культурную программу и социальный опыт его существования. Внутренние факторы, напротив, вытекают из доминирующих в данном обществе культурных императивов, которые обуславливают его качественную определенность и уникальную неповторимость способа самоорганизации. Но именно качественная определенность культурного устройства ограничивает возможности собственного саморазвития. Более того, культурные закономерности его самоорганизации неотвратимо ведут его к собственной гибели. *Самоотрицание* общества изначально предопределено программой его культурной организации, теми ценностями, смыслами, багажом предшествующего опыта, которые со временем из стимулов и целей социального развития превращаются в непосильную ношу и препятствуют дальнейшему совершенствованию социальной самоорганизации. Отношения конечных вещей с самими собой... *отрицательные*, как писал Г. В. Ф. Гегель. В соотношении с самими собой они гонят себя дальше себя, дальше своего бытия... Они *суть*, но истиной этого бытия служит их *конец*. [6, с. 192]. Результаты такого культурного самоотрицания многообразны: от распада и самоуничтожения общества до его трансформации в новую форму культурной самоорганизации, с новым культурным социокодом и новыми возможностями саморазвития.

Сочетание внутренних и внешних факторов на фоне «разомкнутого единства» культуры неизбежно сопровождается неравномерностью развития культуры и общества и, как следствие, одновременного сосуществования множества качественно отличающихся способов социальной самоорганизации, находящихся на разных ступенях эволюции. *Дифференциация* культур – неоспоримый исторический факт, открывающий бесконечное пространство новых возможностей. С одной стороны, дифференциация элементов культуры сопровождается новыми культурными вызовами в перестройке самоорганизации социальных систем, создает соперничество, конкуренцию, социальное напряжение, конфликты,

а с другой – возможность сравнения разнообразных культурных форм создает предпосылки культурного заимствования и фактического испытания эффективности транслируемых культурой норм. Дифференциация сложных элементов культуры образует спектр возможностей отбора наиболее эффективных в сложившихся обстоятельствах форм и культурных сценариев социальной деятельности, способствует перестройке механизмов самоорганизации общества. Поэтому дифференциация и обновление культур неизбежно сопровождается их *интеграцией* в различных видах аккультурации, таких как симбиоз, диффузия, маргинализация, ассимиляция, кооперация, сепарация, паразитизм, хищничество, конкуренция и др. В отличие от объективной предустановленности и генетической неумолимости биологической самоорганизации, культурная самоорганизация основана на виртуальных смыслах, что позволяет обществу и отдельным его членам безболезненно заимствовать элементы разных культур и на этой основе выстраивать небывалые ранее формы культурной самоорганизации. Возможность свободного конструирования адекватных внутренним и внешним условиям форм культурной организации социальных отношений чрезвычайно ускоряет развитие общества. Вектор мировой истории складывается из синтеза множества различных культур. Коммуникативная революция создает всемирное пространство возможностей и стимулов заимствования отдельных элементов культур. Культурные границы свободы предельно расширяются. В свою очередь, увеличение разнообразия возможностей социальной самоорганизации плодотворно сказывается на функционировании общества, резко ускоряет и интенсифицирует его развитие.

В процессе сравнения и конкуренции культур устанавливается объективный вектор исторического развития. Происходит искусственный отбор, в ходе которого устаревшие и неэффективные нормы культурной самоорганизации вытесняются более адекватными и успешными. Соответственно происходит переоценка ценностных ориентиров и утверждение новой системы доминирующих норм и ценностей. Закон *доминирования* формирует ось мировой истории, наиболее жизнеспособные элементы культуры вытесняют

или подчиняют себе более слабые и тем самым выстраивается магистральный путь самоорганизации всей мировой истории.

Бессмысленно искать законы самоорганизации устройства общества вне самого общества. Культуротворчество подобно великому Конструктору переустраивает мировую историю в процессе свободной рекомбинации и модернизации существующего культурного опыта целесообразной деятельности. Законы самоорганизации общества не привносятся извне, а изобретаются людьми в соответствии с технологическими и мировоззренческими вызовами эпохи с опорой на исторический опыт предшествующих культур. Результа-

том этой непрекращающейся адаптации культуры и общества к постоянно изменяющимся условиям существования является тотальное *усложнение* и универсализация всех сфер общества и культуры. Но сложность культуры не является самоцелью культурной самоорганизации. Сложность культуры только средство адаптации, условие, которое обеспечивает рост могущества человека и общества. Подлинной целью и историческим смыслом самоорганизации является независимость от внешних и внутренних условий существования или свобода. Культура реализует себя в свободе. Овладение свободой – конечный смысл самоорганизации культуры.

Литература

1. Астафьева О. Н. Параметры порядка социокультурного пространства // Синергетика: человек, общество. – М.: РАГС, 2000. – С. 248–267.
2. Астафьева О. Н. Самоорганизация и управление в культуре: пределы совместимости // Синергетика и социальное управление. – М.: РАГС, 1998. – С. 198–222.
3. Базилевич Н. И., Родин Л. Е., Розов Н. Н. Сколько весит живое вещество планеты? // Природа. – 1971. – № 1. – С. 46–53.
4. Воеводин А. П. Информация и смысл. // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2014. – Т. 27(66), № 3. – С. 3–19.
5. Воеводин А. П. К онтологии свободы. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. – 2022. – Т. 7(73), № 1. – С. 26–37.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 томах. Т. 1 – М.: Мысль, 1970. – 501 с.
7. Пригожин А. И. Современная социология организаций. – М.: Интерпракс, 1995 – 295 с.
8. Пригожин А. И. Организация: системы и люди. – М.: Политиздат, 1983. – 176 с.
9. Распространенность химических элементов и периодичность в изменении их свойств [Электронный ресурс] // Справочник химика. – URL: <https://www.chem21.info/page/00903410022223026173112176152128109097131043025/> (дата обращения: 26.09.2024).
10. Самоорганизующиеся системы: сб. докладов / под ред. Т. Н. Соколова; пер. с англ. В. Г. Бородулиной. – М.: Мир, 1964. – 435 с.
11. Философия [Электронный ресурс]. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/1090/samoorganizuyuschaya-sistema.htm> (дата обращения: 15.09.2024).
12. W.D. Ashby. Principles of self-organizing dynamic system [Электронный ресурс] // The Journal of General Psychology. – 1947. – Vol. 37. – P. 125–128. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00221309.1947.9918144?cookieSet=1> (дата обращения: 15.09.2024).

References

1. Astafyeva O.N. Parametry poryadka sotsiokul'turnogo prostranstva [Options for the order of socio-cultural space]. *Sinergetika: chelovek, obshchestvo* [Synergetics: human, society]. Moscow, RAGS Publ., 2000, pp. 248-267. (In Russ.).
2. Astafyeva O.N. Samoorganizatsiya i upravlenie v kul'ture: predely sovместимости [Self-organisation and management in culture: the limits of compatibility]. *Sinergetika: chelovek, obshchestvo* [Synergetics: human, society]. Moscow, RAGS Publ., 1998, pp. 198-222. (In Russ.).
3. Bazilevich N.I., Rodin L.E., Rozov N.N. Skol'ko vesit zhivoe veshchestvo planety? [How much does the planet's living substance weigh?]. *Priroda* [Nature], 1971, no. 1, pp. 46-53. (In Russ.).
4. Voevodin A.P. Informatsiya i smysl [Information and meaning]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya* [Scientific Notes

- of the V.I. Vernadsky Tauride National University. Series: Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology], 2014, vol. 27(66), no. 3, pp. 3-19. (In Russ.).
5. Voevodin A.P. K ontologii svobody [Towards an ontology of freedom]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'noy universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Politologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology], 2022, vol. 7(73), no.1, pp. 26-37. (In Russ.).
  6. Gegel G.V.F. *Nauka logiki. V 3t. T. 1* [Science of logic. In 3vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1970. 501 p. (In Russ.).
  7. Prigozhin A.I. *Sovremennaya sotsiologiya organizatsiy* [Current Sociology of Organisations]. Moscow, Interpraks Publ., 1995. 295 p. (In Russ.).
  8. Prigozhin A.I. *Organizatsiya: sistemy i lyudi* [Organisation: Systems and People]. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 176 p. (In Russ.).
  9. Rasprostranennost' khimicheskikh elementov i periodichnost' v izmenenii ikh svoystv [Distribution of chemical elements and periodicity in changes of their properties]. *Spravochnik khimika* [Chemist's Guide]. (In Russ.). Available at: <https://www.chem21.info/page/00903410022223026173112176152128109097131043025> (accessed 26.09.2024).
  10. *Samoorganizuyushchiesya sistemy: sb. dokladov* [Self-organising systems. A collection of papers]. Ed. T.N. Sokolova; trans. from English by V.G. Borodulina. Moscow, Mir Publ., 1964. 435 p. (In Russ.).
  11. *Filosofiya* [Philosophy]. Available at: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/1090/samoorganizuyushchayasya-sistema.htm> (accessed 15.09.2024). (In Russ.).
  12. W.D. Ashby. Principles of self-organizing dynamic system. *The Journal of General Psychology*, 1947, vol. 37, pp. 125-128. (In Engl.). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00221309.1947.9918144?cookieSet=1> (accessed 15.09.2024).

УДК 124.5

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-22-32

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ И ЧУВСТВЕННОСТЬ: МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Черников Иван Александрович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации (г. Воронеж, РФ). E-mail: tchernikowivan@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7317-6769; SPIN-код: 8811-0625

Статья посвящена философско-культурологическому осмыслению категории чувственности в контексте культурных индустрий. Рассматриваются вопросы о том, остается ли место живым чувствам в технологичной и регламентированной практике культурных индустрий и не происходит ли выхолащивание человеческой чувственности до уровня инстинктов, на котором не нужна глубокая культурная рефлексия? Автор показывает, что сама по себе чувственность выступает универсальным человеческим качеством, проявляющимся в любой деятельности человека. Чувственность имеет внутренние уровни – простой, связанный с биологическими инстинктами, и более высокий, собственно-культурный, где тесно связаны чувства, мысли, смыслы. Особенностью культурных индустрий, характерных для информационной эпохи, является эксплуатация чувственности, превращение ее в особый инструмент, с помощью которого формируется мировоззрение и мировосприятие. Но достигается это не интеллектуально, а преимущественно с игнорированием разума и высших этажей чувственности. Картина мира, опирающаяся на посылы чувственности, выстраивается на основе таких связей, которые актуальны только между образами, но не между идеями или концептами. В статье отмечается, что «высокая чувствен-